

Глава 2

Последние лучи закатного солнца окончательно угасли, и на еще светлом небосклоне уже высоко висела луна. Вечерний ветерок приносил с собой прохладу.

Знатные гости, присутствовавшие на свадьбе, сразу после церемонии отправились на коктейльную вечеринку в Королевскую оранжерею Вирмитэ, чтобы расслабиться и насладиться общением.

Вирмитэ, скорее, походила не на оранжерею, а на ботанический сад — настолько обширной была ее территория и настолько разнообразной коллекция растений, что перечислить все виды было бы невозможно. Говорили, что император построил оранжерею Вирмитэ, чтобы покойная королева не скучала при дворе, и для этого он специально пригласил специалистов из Научно-исследовательского института ботаники. Стоимость проекта была поистине астрономической.

Вельможи и придворные давно мечтали попасть в эту закрытую для посторонних оранжерею и не ожидали, что император решит открыть ее по случаю свадьбы наследного принца. Войдя внутрь, гости, не дожидаясь, пока слуги поднесут им разноцветные коктейли, разбились на небольшие группы и принялись гулять по саду, то и дело останавливаясь, чтобы полюбоваться и обсудить увиденное.

Тем временем двух главных героев свадьбы все еще не отпускала команда придворных фотографов. Они меняли декорации и позы, чтобы запечатлеть молодоженов в волшебном свете сумерек.

Император особо распорядился сделать как можно больше красивых фотографий и видеозаписей на память, поэтому съемочная группа трудилась не покладая рук еще с самой церемонии, ведя непрерывную съемку и запечатлевая бесчисленные великолепные моменты.

Свет весеннего вечера был идеален, молодожены — необычайно красивы, а мастерство фотографов — безупречно. Можно было только догадываться, насколько восхитительными получатся многочисленные снимки.

— Пора, — голос Гу Тинланя прозвучал немного сдавленно. Он сидел в белой, в европейском стиле, беседке у озера. Кончики его волос были влажными, а воротник черно-золотого мундира расстегнут. Его легким движением расстегнула рука с тонкими, аристократическими пальцами.

Хозяин этой руки, следуя указаниям фотографа, опирался на резную колонну беседки за спиной Гу Тинланя и, наклонившись, почти касался его губ. Его глаза были затуманены, создавая образ интимной близости.

Гу Тинлань обхватил Бай Юньцзи за талию, призывая его выпрямиться. Лицо его было, как обычно, серьезным и бесстрастным. Но то ли из-за мягкого света, который создавали

фотографы, то ли это было лишь обманчивое впечатление Бай Юньцзи, но ему показалось, что в какой-то момент он мельком увидел, как покраснел кончик уха Гу Тинланя, скрытый под темными волосами.

Не успел он присмотреться, как влажные пряди волос снова все скрыли.

Солнце действительно село, и время действительно поджимало. Королевской съемочной группе пришлось с сожалением отпустить молодоженов переодеваться, а самим собирать оборудование и отправляться в оранжерею Вирмитэ, чтобы помочь коллегам.

Без сопровождения, Бай Юньцзи и Гу Тинлань — молодожены, которые до свадьбы виделись лишь раз — шли бок о бок по садовой дорожке, ступая по теням, отбрасываемым кустами в свете фонарей, к своей гардеробной.

Путь был коротким, но для Бай Юньцзи, чье сердце было переполнено мыслями, время тянулось мучительно медленно. Внезапно он поднял левую руку и быстро набрал на своем квантовом компьютере несколько слов, после чего протянул руку к Гу Тинланю, предлагая ему прочитать.

Гу Тинлань опустил взгляд. На экране квантового компьютера был открыт их чат. Они добавили друг друга в контакты еще во время помолвки, но в чате было лишь по одному короткому приветствию от каждого.

«Господин Гу Тинлань, как вы относитесь к этому браку?» — в поле для ввода было набрано это вежливое и отстраненное сообщение.

Гу Тинлань, нахмурившись, уставился на чат. Он мог бы прочитать сообщение за секунду, но смотрел на него целых полминуты. Не дав Бай Юньцзи опомниться, он протянул руку и нажал на кнопку отправки в правом нижнем углу квантового компьютера. Сообщение было отправлено.

В то же мгновение квантовый компьютер Гу Тинланя завибрировал после короткого звукового сигнала. Он невозмутимо коснулся своего устройства несколько раз, и вибрация прекратилась.

Совершив все эти действия под почти ошеломленным взглядом Бай Юньцзи, Гу Тинлань, казалось, наконец понял, что его поступок был несколько неуместен, и на его лице промелькнуло раздражение.

— ...Не называй меня «господин», — остановившись, сказал Гу Тинлань, глядя в глаза Бай Юньцзи. Его руки тоже пришли в движение, повторяя те же слова жестами. В конце он приложил большой палец к груди.

— ...Это не брак по расчету. — произнося эти слова, Гу Тинлань снова слегка нахмурился,

словно ему очень не нравились эти два слова.

Бай Юньцзи медленно моргнул. Замешательство, копившееся в нем весь день, в этот момент наконец вырвалось наружу. Его разум был в смятении, он ничего не понимал.

Не успел он собраться с мыслями, как издалека к ним подбежала служанка. По ее встревоженному виду было ясно, что она их ищет.

Даже когда они с Гу Тинланем разошлись, и он вошел в свою гардеробную, в голове Бай Юньцзи все еще звучали слова Гу Тинланя. «Не брак по расчету»? Что это значит?

Позволяя служанке поправлять ему прическу и заплетать волосы, Бай Юньцзи сидел перед зеркалом, погруженный в свои мысли. Он снова и снова прокручивал в голове события свадебной церемонии и разговор на садовой дорожке, бессознательно теребя квантовый компьютер на левом запястье.

Квантовый компьютер под его прикосновением засветился, и на экране появилось то же самое окно чата.

Чат был пуст, за исключением фраз: «Здравствуйте, я Бай Юньцзи», «Здравствуйте, я Гу Тинлань» и сообщения, отправленного Гу Тинланем: «Господин Гу Тинлань, как вы относитесь к этому браку?».

Странное, необъяснимое чувство снова наполнило его сердце. У Бай Юньцзи разболелась голова. Он полагал, что их отношения будут почтительно-вежливыми, как и подобает, но, к его удивлению, с самого начала все пошло не по плану.

— Ваше Высочество, пожалуйста, переоденьтесь, — служанки, осторожно и бережно уложив серебристые волосы Бай Юньцзи, опустили перед ним на одно колено и, подняв головы, обратились к нему.

Сначала ему следовало переодеться, но с тех пор, как Бай Юньцзи вошел в комнату, он был погружен в свои мысли, и служанки не решались его беспокоить.

Бай Юньцзи наконец пришел в себя, криво усмехнулся и, подчиняясь движениям служанок, переоделся в более легкий, но не менее роскошный вечерний наряд.

Темно-красный придворный костюм, под которым была белая шелковая рубашка. Воротник был небрежно завязан белым бантом из той же ткани, две длинные ленты свободно ниспадали на воротник пиджака. В сочетании с мягким, как нефрит, характером Бай Юньцзи, он в зеркале выглядел как нежный и благородный аристократ, наслаждающийся жизнью.

«Тук-тук-тук», — в дверь гардеробной постучали. Это был слуга, посланный императором,

чтобы сообщить, что коктейльная вечеринка скоро закончится.

Согласно свадебным традициям звезды Тяньшу, после расслабляющей коктейльной вечеринки гостей приглашали на более официальный свадебный ужин, а затем — на светский бал.

Свадебный ужин в день свадьбы был, можно сказать, главным событием после самой церемонии. На банкете подавали разнообразные изысканные блюда и деликатесы императорской кухни, а также лучшие вина. Гости могли свободно общаться и наслаждаться угощениями. Но самое главное, в конце ужина молодожены вместе разрезали свадебный торт, чтобы разделить с гостями радость своего союза.

Выйдя из комнаты, Бай Юньци увидел в коридоре одиноко ожидавшего его Гу Тинланя. На нем был такой же темно-красный костюм, только вместо белой рубашки была черная с воротником-стойкой и галстуком того же цвета.

Гу Тинлань молча стоял, его пронзительный взгляд был прикован к Бай Юньци. Эмоции, бушевавшие в его темных глазах, было трудно разобрать.

После целого дня, проведенного вместе, хоть и не в самом тесном общении, Бай Юньци чувствовал, что уже может сохранять спокойствие. Но сейчас, под неприкрытым взглядом Гу Тинланя, он снова испытал какое-то странное, необъяснимое чувство.

Он улыбнулся Гу Тинланю, изогнув брови, и снова принял свой обычный нежный и мягкий вид, словно совершенно не замечая его взгляда. Быстрыми шагами он направился к нему.

Увидев это, Гу Тинлань тоже слегка улыбнулся. Его сердце необъяснимо смягчилось, и взгляд его стал нежнее. Он выпрямился и протянул руку Бай Юньци ладонью вверх, как истинный джентльмен.

Бай Юньци замер, его шаги едва заметно замедлились. Если он правильно понял, Гу Тинлань... все еще хотел держать его за руку? Это игра на публику? Или...

Эти мысли пронеслись в его голове за одно мгновение. Под любопытными взглядами окружающих слуг Бай Юньци все же элегантно положил свою руку на его, мысленно проклиная Гу Тинланя за эту излишнюю церемонию. От нахлынувших эмоций его синие, как море, глаза бессознательно сузились.

Это было лишь мимолетное, едва заметное изменение в выражении его лица, но Гу Тинлань, который внимательно следил за ним, не упустил его из виду. Его левая рука, опущенная вдоль тела, сжалась в кулак, а большой палец правой руки, лежавшей на руке Бай Юньци, шевельнулся, коснувшись тыльной стороны его ладони.

Веки Бай Юньци дрогнули. В его голове бушевала буря. Он не мог понять, было ли это

движение Гу Тинланя намеренным или случайным, но сейчас он остро ощущал прикосновение к своей руке.

«Так больше продолжаться не может», — подумал он, собираясь найти предлог, чтобы высвободить руку...

— Идем, — в его поле зрения попал немногословный Гу Тинлань. Они были почти одного роста, и Бай Юньцзи мог видеть, как шевелятся его тонкие губы. Указательный и средний пальцы его левой руки двигались вперед, чередуясь кончиками вниз, — на языке жестов это означало «идти».

Ведомый за руку к банкетному залу, Бай Юньцзи, отстававший на полшага, чувствовал себя неловко. Его мысли, казалось, замерли, и он не знал, какое выражение лица ему следует принять, хотя обычно всегда улыбался.

Гу Тинлань, напротив, выглядел совершенно спокойным, и его шаги были выверенными и точными. Но если бы здесь был старый маршал Гу, который вырастил его, он бы непременно заметил по его сжатым губам редкое для него чувство беспокойства.

Мысли их были заняты разным, но руки они бессознательно продолжали крепко держать. Слуга, шедший впереди, время от времени оборачивался и, видя эту интимную картину, с умилением думал, что, возможно, слухи о взаимной любви этой пары правдивы.

— Хм, — из-за угла донесся тихий, пренебрежительный смешок, но его никто не заметил. Лишь когда Бай Юньцзи и Гу Тинлань исчезли в конце коридора, обладатель голоса вышел из-за угла.

Темноволосый, синеглазый, на вид лет четырнадцати-пятнадцати. В его еще не сформировавшихся, по-детски нежных чертах лица смутно угадывались черты императора. Правой рукой он держал за руку еще более маленького темноволосого мальчика.

Один и тот же черный костюм сидел на подростке по-геройски, а на мальчике — мило. Пухлые щечки и круглые синие глаза делали его очень симпатичным.

Это были знатные второй и третий принцы Империи. И хотя он еще выглядел по-детски, Бай Ясы, как второй законный сын, уже был назначен наследным принцем.

— Второй брат, почему мы прячемся? — спросил десятилетний Бай Лэйтэ. Его голос был еще по-детски мягким, а тон — наивным.

— ...Не прятался я! — процедил сквозь зубы Бай Ясы. Он и не думал прятаться, просто, увидев издали, как Гу Тинлань и Бай Юньцзи держатся за руки, он невольно свернул за угол.

— О. А я уж подумал, что второй брат все еще злится на братца Юньцзи! — Бай Лэйтэ склонил голову набок, его синие глаза моргнули, и на лице появилось выражение облегчения.

— ...Не злился я! Когда это я злился на старшего брата! Какого еще «братца», зови его «старшим братом»! — заскрежетал зубами Бай Ясы, чуть не умирая от злости на своего глупого младшего брата. Если бы этот дурак хоть немного походил на старшего брата...

— Но тогда почему второй брат говорил... ммм... — не успел Бай Лэйтэ договорить, как его на несколько голов выше второй брат схватил его за голову, зажал рот и потащил прочь.

— Дурак! Быстрее, мы опоздаем на банкет! Старший брат и этот... еще должны танцевать первый танец... — две фигуры, тащившие и толкавшие друг друга, через несколько шагов исчезли в другом конце коридора.

<http://bllate.org/book/13697/1580654>